

СОДЕЙСТВИЕ СТОРОН КАК ПРИНЦИП ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются разные подходы к значению термина «принцип содействия сторон» для достижения цели обязательства, к его соотношению с принципом добросовестности, а также делается вывод о целесообразности закрепления принципа содействия в качестве самостоятельного принципа обязательственного права.

Ключевые слова: принцип содействия, сотрудничество сторон, принцип добросовестности, исполнение обязательства, кредиторские обязанности.

В силу особой значимости содействия сторон для достижения цели обязательства актуальным представляется рассмотрение данного вопроса в аспекте принципов обязательственного права. Из норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нельзя определить, какое место содействие сторон занимает в системе гражданско-правовых принципов, в связи с чем видится целесообразной разработка указанной проблемы на теоретическом уровне и внесение на этой основе необходимых изменений в соответствующие правовые нормы.

Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ), при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать *добросовестно*, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Обязанность сторон гражданско-правового обязательства оказывать друг другу содействие ранее была закреплена Гражданским кодексом РСФСР 1964 года, ст. 168 которого предусматривала: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом... При этом каждая из сторон должна... оказывать другой стороне всевозможное содействие в исполнении ею своих обязанностей» [1].

В советской юридической литературе предлагались различные определения понятия сотрудничества сторон обязательства. Так, О.С. Иоффе определял его следующим образом: «...стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их конкретных обязанностей, но становится в силу сложившихся обстоятельств необходимой для одной стороны и может быть ей оказана другой стороной без ущерба для себя» [2, с. 113]. Важно отметить, что обязанностью является только такое содействие, которое необходимо для надлежащего исполнения обязательства и которое сторона может оказать, не ущемляя своих интересов.

Некоторые исследователи говорят о том, что принцип содействия сторон свойственен больше советскому гражданскому праву, чем современному. В частности, В.В. Трофимов указывает, что правило о взаимном сотрудничестве в условиях рыночной экономики не во всех случаях является эффективным и больше соответствует социалистическим производственным отношениям [3, с. 1388].

---

* © Гурова Э.А., 2017

Гурова Эльвира Александровна (elvira.gurova@mail.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рассуждая о применимости обязанности содействия в условиях рыночных отношений, В.В. Ровный пишет: «Социально-позитивный характер взаимной помощи и содействия вполне корреспондирует всему гражданско-правовому режиму... Гражданско-правовая отрасль, в основном опосредующая социально-полезные явления и состоящая из взаимных и возмездных договоров, где стороны находятся в согласии, а не конфликте, уже по своей сути предполагает элементы взаимной помощи и содействия» [9, с. 84]. Помимо этого, автор подчеркивает, что взаимное содействие «...при переходе к рынку вошло в конфликт с началами экономического риска, конкуренцией, рыночным сепаратизмом, господством частного имущественного интереса, капиталистической психологией эгоизма и стремлением получить прибыль любыми прямо не запрещенными средствами» [4, с. 92–93] и предлагает отказаться от предписания обязанности содействия в предпринимательских отношениях, за исключением конкретных ситуаций, предусмотренных специальными правовыми нормами или договором.

И.С. Рудаков также отмечает, что «в современных условиях требование к сторонам оказывать содействие друг другу абсолютно во всех ситуациях являлось бы чрезмерным и ограничило бы их свободу распределять между собой обязанности в соответствии с договором» [5, с. 85].

В то же время в литературе существует мнение, что содействие сторон, напротив, «...позволяет достигать максимальной коммерческой выгоды при исполнении договоров» [6, с. 130]. Кроме того, следует вспомнить о характеристиках сотрудничества сторон, выделенных О.С. Иоффе, а именно о том, что оказание содействия другой стороне не должно причинять ущерб интересам стороны, оказывающей такое содействие [2, с. 113]. Более того, каждая из сторон заинтересована в надлежащем исполнении обязательства и, следовательно, в оказании содействия, так как это необходимо для достижения цели обязательственного правоотношения. В связи с этим считаем, что законодательное предписание оказывать необходимое содействие в условиях рыночной экономики не ущемляет интересов сторон, поэтому допустимо распространение данной обязанности в разумных пределах на все обязательственные правоотношения, в том числе и в предпринимательской сфере.

В ГК РФ принцип содействия нашел свое закрепление в нормах о договорах подряда и возмездного оказания услуг. В соответствии со ст. 718 ГК РФ заказчик обязан в случаях, в объеме и в порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. Данное правило распространяется и на договор возмездного оказания услуг (ст. 783 ГК РФ). Из приведенных статей вытекает, что обязанность по оказанию содействия, как правило, является кредиторской обязанностью, т. е. кредитор должен своими действиями обеспечить должнику условия для надлежащего исполнения последним своих обязанностей. Такая мысль высказывается, в частности, В.В. Кулаковым [7, с. 56] и В.В. Трофимовым [3, с. 1388].

Однако, по нашему мнению, не стоит сужать обязанность содействия до кредиторской. Например, ст. 750 ГК РФ говорит о сотрудничестве в отношении обеих сторон строительного подряда, под которым понимается принятие всех зависящих от той или иной стороны разумных мер по устранению препятствий к надлежащему исполнению договора строительного подряда. Установление такого правила в отношении договора строительного подряда обусловлено трудоемкостью и продолжительностью строительных работ, а также их возможной осложненностью внешними факторами, не зависящими от воли сторон, но не носящими характера неопределимой силы (например, погодными условиями, действиями (бездействием) органов власти и т. п.). Действия по устранению указанных препятствий представляют собой содействие од-

ной стороны другой для достижения цели обязательства. Причем возможностями для нивелирования препятствующих выполнению работы факторов может обладать как должник, так и кредитор по обязательству.

Обращаем внимание на то, что понятия «содействие» и «сотрудничество» используются законодателем в качестве синонимичных. Полагаем, в их разграничении нет необходимости, поскольку оба термина обозначают взаимодействие субъектов для достижения общего блага.

Следует подчеркнуть, что в ст. 307 ГК РФ обязанность сторон оказывать друг другу содействие, необходимое для достижения цели обязательства, установлена в качестве элемента обязанности действовать добросовестно. Тем самым изменения, внесенные в ГК РФ в части определения сферы действия принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях, поставили под сомнение самостоятельное значение содействия сторон в качестве принципа обязательственного права. В связи с этим возникает необходимость установить соотношение рассматриваемого принципа и принципа добросовестности.

Вопрос о том, является ли принцип добросовестности общим принципом гражданского права, был дискуссионным до его закрепления Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ в ст. 1 ГК РФ, посвященной основным началам гражданского законодательства. Несмотря на это, законодатель ограничил его действие сферой установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей [8, с. 85–87]. При этом в ГК РФ отсутствует определение понятия «добросовестность», что вызывает споры относительно содержания данного принципа, а в связи с этим и о самостоятельности принципа сотрудничества (содействия) сторон обязательства.

Как верно замечает С.В. Делягина, «точкой соприкосновения данных принципов является прежде всего их нравственная составляющая, поскольку оба принципа направлены в той или иной степени на реализацию идеи о требовательном отношении субъектов гражданских правоотношений к своим собственным действиям, идеи о недопустимости обмана и заботливом отношении лица к иным участникам правоотношений», а проблема их соотношения главным образом связана с отсутствием легального определения понятия «добросовестность» и, как следствие, с очень широкой его трактовкой [9, с 104].

Некоторые авторы, в частности Е.Г. Комиссарова, С.Ю. Филиппова [10, с. 69–70], В.В. Трофимов [3, с. 1388], считают, что закрепление принципа содействия в качестве самостоятельного принципа является излишним, т. к. его содержание поглощается принципом добросовестности.

Представителем противоположной точки зрения является Ю.Х. Калмыков, который, говоря в свое время о принципах советского гражданского права, считал, что принцип сотрудничества является более общим по отношению к принципу добросовестности. По мнению Ю.Х. Калмыкова, «само название “принцип товарищеского сотрудничества и взаимопомощи” более предпочтительно, чем “добросовестное осуществление прав и исполнение обязанностей”, поскольку является более емким» [11, с. 72].

Согласно третьей точке зрения, принцип содействия не включается в состав принципа добросовестности, поэтому его следует закрепить в качестве самостоятельного принципа [9, с. 98–99; 6, с. 133].

Считаем, что для разграничения рассматриваемых принципов необходимо определить понятие добросовестности.

Законодатель в ст. 307 ГК РФ в качестве составных элементов добросовестного поведения сторон обязательства называет следующие обязанности: учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для дос-

тижения цели обязательства и предоставлять друг другу необходимую информацию. – По нашему мнению, такая широкая трактовка добросовестности является неоправданной и требует корректировки.

Можно согласиться с определением добросовестности, предлагаемым С. В. Делягиной, согласно которому «добросовестность характеризуется как стремление участника гражданского оборота максимально исключить возможность нарушения своим поведением субъективных прав и интересов других лиц, а также осуществление своих прав в соответствии с их объемом и назначением» [9, с. 100].

В отличие от обязанности действовать добросовестно, обязанность оказывать содействие предполагает активный характер действий. Так, А. Ю. Мигачева, отстаивая самостоятельное значение принципа сотрудничества, подчеркивает: «Его действие направлено на создание путем активных действий субъектов благоприятных условий для реализации другими участниками гражданских правоотношений своих обязанностей, а также на достижение собственных и общих целей вступления в правоотношение максимально эффективными способами» [7, с. 70]. С этим соглашается и С. В. Делягина [9, с. 107].

Действительно, если учитывать характер действий, совершаемых стороной, оказывающей содействие другой стороне (например, представление подрядчику каких-либо документов или информации, предоставление подрядчику в пользование помещений или оборудования заказчика, необходимых для выполнения работы, и т. п.), можно обозначить следующие их особенности:

- активный характер: сторона должна совершить определенные активные действия в пользу другой стороны;
- дополнительное значение: такие действия могут быть не предусмотрены договором в качестве обязанностей;
- необходимость для достижения цели обязательства: направленность на надлежащее исполнение обязательств другой стороной или на избежание (минимизацию) каких-либо неблагоприятных последствий.

С учетом изложенного представляется целесообразным упорядочить перечисленные в ст. 307 ГК РФ «компоненты добросовестности» следующим образом. Добросовестное поведение сторон обязательства, безусловно, включает в себя обязанность учитывать законные интересы друг друга, которая не предполагает совершения активных действий и направлена на осуществление «превентивной» функции, т. е. на недопущение нарушения прав другой стороны. Обязанность предоставлять необходимую информацию допустимо включить в состав принципа содействия ввиду того, что исполнение данной обязанности сопровождается совершением соответствующих активных действий.

На основании вышеизложенного предлагаем внести в ГК РФ следующие изменения:

1) п. 3 ст. 1 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания:

«Под добросовестностью участников гражданских правоотношений понимается осуществление и защита своих гражданских прав и исполнение своих гражданских обязанностей в соответствии с их объемом и назначением, а также с учетом недопустимости нарушения прав и законных интересов других лиц.»;

2) п. 3 ст. 307 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, а также оказывать друг другу необходимое содействие для достижения цели обязательства, в том числе посредством предоставления необходимой информации».

Таким образом, принцип сотрудничества (содействия) субъектов гражданско-правовых отношений представляет собой эффективный правовой инструмент, и его зак-

репление в качестве самостоятельного принципа обязательственного права будет способствовать повышению активности участников гражданского оборота, снижению конфликтности, определенности при применении правил об освобождении от ответственности (снижении объема ответственности) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по причине неоказания контрагентом необходимого содействия.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
2. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. III. Обязательственное право. 837 с.
3. Трофимов В.В. Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование // LexRussica. 2009. № 6. С. 1380–1398.
4. Ровный В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Правоведение. 2000. № 1. С. 84–93.
5. Рудаков И.С. Поведенческие обязанности в структуре обязательственного правоотношения // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 83–85.
6. Орешин Е.И., Суспцина И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 129–136.
7. Кулаков В.В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 36. С. 56–64.
8. Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. 352 с.
9. Делягина С.В. Принцип взаимного сотрудничества и взаимопомощи участников гражданского оборота как отдельная юридическая категория и его соотношение с принципом добросовестности сторон // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 8. С. 98–109.
10. Мигачева А.Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7. С. 68–71.
11. Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70–74.

References

1. *Grazhdanskii kodeks RSFSR* [Civil Code of the RSFSR]. *Vedomosti VS RSFSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR], 1964, no. 24, Article 407 [in Russian].
2. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy: V 4 t.* [Selected works: In 4 Vols.]. Spb., 2004, Vol. III. Law of obligations, 837 p. [in Russian].
3. Trofimov V.V. *Printsip vzaimnosti kak osnovnoe nachalo dogovornogo prava: teoreticheskoe konstruirovaniye* [Principle of reciprocity as the main beginning of contract law: theoretic construction]. In: *LexRussica*. M.: Izd-vo MGU, 2009, no. 6, pp. 1380–1398 [in Russian].
4. Rovny V.V. *Printsip vzaimnogo sotrudnichestva storon pri ispolnenii obiazatel'stv v otechestvennom grazhdanskom prave* [Principle of mutual cooperation of the parties at fulfillment of obligations in domestic civil law]. *Pravovedenie*, 2000, no. 1, pp. 84–93 [in Russian].
5. Rudakov I.S. *Povedencheskie obiazannosti v strukture obiazatel'stvennogo pravootnosheniia* [Behavioral obligations in the structure of obligations legal relationship]. *Voprosy rossiiskoi iustitsii* [Issues of Russian Justitia], 2015. no. 2, pp. 83–85 [in Russian].
6. Oreshin E.I., Suspitsina I.I. *Printsip sodeistviia storon v ispolnenii obiazatel'stva: sovetskii anakhronizm ili effektivnyi pravovoii instrument?* [Principle of cooperation of the parties in performing obligations: Soviet anachronism or effective legal instrument?]. *Zakon*, 2012, no. 11, pp. 129–136 [in Russian].

7. Kulakov V.V. *O kreditorskikh obiazannostakh* [On creditors' obligations]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of TVSU], 2013, no. 36, pp. 56–64 [in Russian].
8. *Printsypr grazhdanskogo prava i ikh realizatsii: monografija*. Pod red. T.P. Podshivalova, G.S. Demidovo [Principles of civil law and their realization: monograph. T.P. Podshivalova, G.S. Demidova (Eds.)]. Moscow: Prospekt, 2017, 352 p. [in Russian].
9. Delyagina S.V. *Printsyip vzaimnogo sotrudnichestva i vzaimopomoshchi uchastnikov grazhdanskogo oborota kak otdel'naia iuridicheskaiia kategorii i ego sootnoshenie s printsyipom dobrosostnosti storon* [Principle of mutual cooperation and mutual assistance of participants in civil turnover as a separate legal category and its relationship with the principle of good faith of the parties]. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniia, gumanitarnye nauki i iurisprudentsiya: teoriia i praktika* [Social and economic researches, humanitarian sciences and jurisprudence: theory and practice], 2016, no. 8, pp. 98–109 [in Russian].
10. Migacheva A.Yu. *O printsipe sotrudnichestva uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii* [On the principle of cooperation of the parties of civil relations]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2015, no. 7, pp. 68–71 [in Russian].
11. Kalmykov Yu.Kh. *Printsypr sovetskogo grazhdanskogo prava* [Principles of Soviet civil law]. *Pravovedenie*, 1980, no. 3, pp. 70–74 [in Russian].

E.A. Gurova*

COOPERATION OF THE PARTIES AS A PRINCIPLE OF THE LAW OF OBLIGATIONS

In the article different approaches to the notion of the principle of cooperation of the parties for the achievement of the aim of obligation, to its correlation with the principle of reliability are viewed, and also the conclusion about the reasonability of consolidation of the principle of cooperation as an individual principle of the law of obligations is made.

Key words: principle of cooperation, cooperation of the parties, principle of reliability, fulfillment of obligations, creditors' obligations.

---

* Gurova Elvira Aleksandrovna (elvira.gurova@mail.ru), Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.